

Борис ЕФРЕМОВ

К ПУШКИНСКОЙ ТРОПЕ!

Поэзия и антипоэзия в Интернете

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Борис Алексеевич Ефремов К Пушкинской тропе! Поэзия и антипоэзия в Интернете

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43679303

SelfPub; 2019

Аннотация

В нынешней литературе укрепилось мнение, что все творения сочинителей – самобытны, равноценны и потому имеют право на существование. Это подобно признанию, что нет в мире ни добра, ни зла, что любое жизненное явление полезно и необходимо. Но это не так. Вместо земного рая мы видим вокруг себя ад из мучительных проблем. Поэт и прозаик Борис Ефремов в новой книге "К ПУШКИНСКОЙ ТРОПЕ!", анализируя публикации на поэтических сайтах, помогает разобраться в причинах неудач. Они – в отходе от русских традиций, от высокой нравственности. Что нас спасёт? Мнение автора – возврат к Истине, к Пушкину. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Вместо предисловия	4
1	6
2	10
3	17
4	20
5	25
6	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Вместо предисловия

2.01.18 г.,

Праведного Иоанна Кронштадтского
ИЗ АНТОНИЯ ОПТИНСКОГО

Какое бы ни постигло тебя огорчение, какая бы ни случилась тебе неприятность, ты скажи: «Стерплю это для Иисуса Христа!» Только скажи это, и тебе легче станет.

...С утра выставляю в Интернет из того, что сочинилось под влиянием Кронштадтского. И нахожу в давнишней подборке:

«Когда мы в первый раз или нечасто читаем какие-либо молитвы, тогда по новости их, мы охотно, с великим чувством, читаем их, но потом чем чаще их повторяем, тем менее чувствуем к ним охоты; они перестают занимать нас и мы с трудом преодолеваем себя, чтобы читать их с прежним чувством... Это явление в нашей душе есть следствие первородного греха – следствие первоначальной неустойчивости нашей в истине. И доселе мы не можем непоколебимо установиться в истине: лишь встанем, а затем скоро и поколеблемся в ней. Так часто бывает относительно молитвы, так бывает и относительно веры, дружбы с людьми, любви к Богу, ближнему, вообще добродетели: везде мы оказываемся неустойчивыми в истине».

И тогда, когда я выписал это высказывание праведного Иоанна, оно поразило меня, и теперь тоже. Здесь точнейший ответ, почему мы непостоянны в нашей суетной жизни. Этот вопрос мучил меня, когда я сочинял автобиографию в стихах, да вообще-то и раньше, и позже. Ответить не мог. И вот лучик Истины коснулся слабого моего разума.

Правда, у всех у нас окаянное свойство забывать даже о самом главном (опять же по причине греха первородного – непостоянства). Мою нынешнюю нестабильность в вере я объяснил недавно слабой волей. Но и воля непостоянна и слаба по причине, изложенной одним из лучших наших святых.

Накатило очередное дурное предчувствие, и я взял в руки спасительный «Цветник» (советую и вам, читатель, следовать примеру слуги вашего), и вот что открылось на сей раз: любое огорчение, любую неприятность можно легко прогнать словами горячей веры: «Стерплю это для Иисуса Христа!»

Тут же и испробовал лекарство. И – помогло! За ноутбук сел совсем в другом настроении...

1

*3.01.18 г.,
Святителя Московского Петра, всея России
чудотворца*

ИЗ АНАТОЛИЯ СТАРШЕГО ОПТИНСКОГО

*Учить я не запрещаю, это доброе дело – век
живи, век учись, но только начни-то с себя.*

...Помню то яростное возмущение, с которого началось знакомство с сайтом Стихи. ру. Много слышал до этого бранно-нелестного о всемирной паутине. И не захаживал в виртуальный мир, пока можно было издавать книжки в недорогих типографиях (моей спасительницей лет на пять оказалась районная, в Камышлове). Но цены дико подскочили, да и книги изданные доносить до читателей оказалось непосильным делом. Ладно, думаю, сдадимся в плен интернету.

И каким же тягостным оказался плен! В Стихах. ру от стихов осталось одно название. Настоящих стихов там почти не было. Печатались вычурные, вывихнутые, бездарные, еле-еле зарифмованные или же совсем не рифмованные поделушки – ни чувства, ни мысли, ни маленького намёка на поэзию, на которой мне повезло воспитываться и которую посчастливилось принять за образец.

Авторы современной волны, почти как минувшей волны революционной, сбросившие с корабля современности Пуш-

кина и «всё другое старье», упивались отрицанием классики и её великих достижений, своим безумным лженоваторством, друг другом и щедрой сайтовско-интернеткой славой. Их хвалили, их осыпали наградами (пусть словесными), но от этого не менее громкими – поэт года, лауреат почётного конкурса (когда и у кого успел конкурс почёт заслужить?!), дипломант того-то и того-то. Куда ни сунься – сплошь гении в лаврах. Самозванные, нереальные, по сути, но всё же, с громкими рекламными гимнами.

Словом, в сайтовской паутине был «цветник» новоявленной атнипоэзии, перенасыщенной наглостью, зазнайством, прелестью, бесталанностью, невежеством, безграмотностью и... матом. Самым пошлым и безудержным.

Это потом я нашёл объяснение интернетского безобразия. Революционный отход, а точнее побег от Бога, от тысячелетней веры отцов в Христа – с каждым годом разлагал и уничтожал в народе нравственность и лучшие духовные качества, лишал высокой цели, а с нею и таланта, превращал хорошее в отвратительное, добро в зло – до полного их уравнения в рехнувшемся от самомнения и самовозвеличивания сознании. Всё это, вместе взятое, и привело Россию (как, впрочем, и весь безбожный мир) к антикультуре, к антипоэзии, к духовной пошлятине.

А тогда, в 2009 году (время первых размещений стихов в интернете), я просто кипел негодованием, горел жадой поскорее сказать о страшно-греховном состоянии поэзии и

прозы наших дней. Может быть, не столь рьяное учительствование не всколыхнуло бы меня, если бы и в оформлении и построении сайта не поразила агрессивнo-атеистическая наглость. Дикость безбожная. В чем она выражалась?

Открывалась главная страница каким-нибудь пошлым, далёким от настоящей поэзии стишком (оформители находили их даже у неплохих поэтов, но крепко подотравленных безнравственным серебряным веком – у Ахматовой, Цветаевой, Пастернака, Гумилёва и т. д.). Вместо иллюстраций ставили, скажем, икону Божией Матери сплошь исписанную вязью атеистических слов. И стихи авторов преисполнены были «произведениями» с язвительными нападками на православие. Всё это перемежалось опусами грубейше-нецензурными.

И ещё – резанула сайтовская ересь. Все поэтические конкурсы проводились под эгидой известных представителей Дома Романовых. Можете вообразить, какое безбожие процветало под этим прикрытием! И как это подстегнуло меня к активному противодействию!

С первых публикаций окунулся в открытую, непримируемую борьбу с махровым мракобесием. Засыпал сайт эпиграммами и экспромтами, в ущерб другим стихам. Хотя вещи политические и православные я от остального не отделяю. Поэт обязан писать обо всём, что его волнует, за что ратует. Иначе будет не поэзия, а сплошная мещанская ложь.

Напечатал это и подумалось: а ведь конкурсы-то на сай-

те пошли без участия представителей Романовского Дома! Видимо, кто-то подсказал им о резко-атеистическом настрое сайта, а может, сами заметили. Трудно было не заметить до-тошно кричащего кощунства.

Но перейду к моей тогдашней борьбе с упрямым атеизмом, попытке усовестить распоясавшихся безбожников, а точнее захлестнувшему меня учительству...

2

*4.01.18 г.,
Великомученицы
Узорешительницы*

Анастасии

... Как ни называй то моё искреннее и горячее негодование в отношении враждебно-атеистического сайта, а были в том чувстве, пусть и скрытые, – поучения противников, стремление учительства. И слова старца Анатолия Старшего обращены ко мне прямоком.

Наверно, ни в каком случае нельзя сказать уверенно, что мы хотя бы какое-то одно из своих дел начинаем по советам святых отцов или Евангелия, и я свои поэтические выпадки начал наносить не лучшим образом, и всё-таки с чистой совестью, может быть, впервые за всё сделанное, могу признаться, что атака была произведена в некотором соответствии со святым правилом начинать учить других с самого себя.

Лет с тридцати пяти меня серьёзно заинтересовал вопрос о Боге, Его бытии. А поскольку в те времена трудно было даже Библию достать, пришлось начинать с поиска по методу броуновского движения. Перечитал доступную атеистическую литературу – «Настольную книгу атеиста», «Философские словари», изданные биографии философов и тому

подобное.

Когда лопнул цензурный запрет – потонул в море книг о земных религиях. Сейчас даже не верится, что у меня хватило воли перечитать горы философских трактатов – от Платона до Лосских, отца и сына, многие труды богословов и святых старцев. На особом счету были теории о происхождении Вселенной, выведенные учёными с древности до наших дней. И лжеучёных, таких как Блаватская, Шюре, Рерихи. Был уверен, что к Истине приведёт анализ всех человечески знаний. Но привела одна книга, которую Пушкин называл Книгой Книг.

Только она убедила в истинности того, что в ней провозглашалось. Ни одно положение Евангелия не посеяло сомнения, наоборот, все высказывания убедительно объяснили то, что я стремился узнать. Во многом помогла догадка, что не только человек создан по образу и подобию Троицы, но и весь духовно-материальный мир (путь к этому пониманию отражен в незаконченном пока пятикнижии «ВЗОР»).

Убеждение, что посчастливилось найти Истину, добавило сил изучить Её, в той степени, которая была по силам. Много иронических реплик пришлось по этому поводу прочитать в интернете – еще, мол, один умник нашёлся: истина непостижима. Но в том то и радость, что постижима и искать Её нет надобности. Суть Истины – в православном «Символе веры», а более подробная расшифровка – в трудах святых отцов и в Догматических богословиях. Интересно, что

со временем познания Божественных тайн расширяются, и думается, помогает в этом Дух Святой – двери открываются тем, кто стучится.

Обретение Истины изменила жизнь. Строже стал относиться к себе – к мыслям, делам, творчеству; всё стал проверять с чистой, сияющей высоты открытого нового мира, где выше всего дух, признающий только Бога и стремящийся жить по Его правде. Далеко не всё получается, но когда получается – радость необъяснимая, весенне-солнечная. И ничего большего не надо. Желаю всем это испытать.

А между тем, учёба поднималась по крутым ступенькам. Всю жизнь мучила пока ничем не подтверждённая возможность обличать мир в стихах, в прозе ли. С более глубоким изучением православия эта проблема уже доводила до болезненности – не мог породнить критику со смирением. Никакие доводы логические не помогали. И тут произошло небольшое чудо.

Батюшка Владимир, друг нашей семьи, частый гость круглосуточного православного радио «Воскресение», где со дня его открытия работает жена, вдруг (вдруг – для меня, конечно) начал читать мои остросюжетные стихи во время своих выступлений перед микрофоном. При первой же встрече с ним спросил его: «А не грешу ли я, так резко обличая нынешние недостатки?» Батюшка, как мне показалось, удивился даже. «А что, разве Пушкин критические стихи не писал? – он помолчал и добавил. – Я плохой знаток святых от-

цов. Но где-то у Василия Великого читал, что поэтам и философам обличать не только можно, но и нужно».

Долго читал этого святого, пока не натолкнулся на высказывания о пророчествах. К пророкам святитель Василий относил и литераторов, наделённых Божественным даром обличать пороки мира. Со смирением писательские обличения он породнил так: после каждой очередной критической вещи творец обязан исповедоваться в сочинённом, как христианин исповедуется в земных грехах. И это был естественный, жизненный выход, который мне не приходил в голову!

Потом попалось высказывание в Евангелии о том, что надо не только не смиряться с богонеугодными делами, но и обличать их. Затем прочитал гениальный трактат Ивана Ильина «О сопротивлении злу силою» – о содружестве активной нравственной борьбы и смирения, раскаяния в этой борьбе, которая несёт в себе немало греховного. И ещё точное, афористичное определение у Филарета Московского: *«Гнушайтесь врагами Божиими, поражайте врагов Отечества, любите врагов ваших»*.

Вот расшифровка этих слов. Есть три категории врагов, и к каждой из них стоит по-особому относиться:

- личных врагов христианин призван прощать, предоставляя суд над ними Богу;
- врагам Отечества следует давать достойный отпор, потому что, защищая Отечество, мы избавляем ближних от многих бед;

– врагами же Божиими, то есть теми, кто осознанно идёт против Бога, необходимо гнушаться, то есть решительно отворачиваться, сторониться их заблуждения, разоблачая неправду безбожия.

Тут я признался бабушке, что по неизбежности «вляпался» в интернет и о том, что там творится. «Знаю, что там делается, и потому даю благословение по мере сил бороться с тамошними безобразиями. Они – тоже наши, земные, и не воевать с ними нельзя».

Вот предыстория моей нынешней борьбы со всеобщими (и в том числе с моими) грехами во всемирной паутине (слово-то какое верное – паутина!) Кажется, впервые моя борьба, по крайней мере начальная её часть, завершилась духовной победой. И, думается, лишь потому, что в своём учительстве я начал с себя, как советует преподобный Анатолий Старший, и по этой причине помогли Господь и Дух Святой.

Внешне сайт вроде бы исправился. Кроме того, о чём я написал выше, он совершил (думаю, без радости) ещё одно деяние – дописал в свой далеко не православный, а стало быть, и далеко не истинный, устав необходимое положение, запрещающее нападки на веру Христову. Я приведу лишь один экспромт из нашего противостояния (их несколько десятков в публикациях той поры):

МЫ СПОРИЛИ УЖЕ. БЫЛ СПОР О ГЛАВНОМ...

Мы спорили уже. Был спор о главном.

В моей борьбе я оказался прав.
Бог сделал так, как надо православным.
Заставил вас пересмотреть устав.

Он и теперь принудит вас, заставит
Читателей закончить воровство!
И этим вас, воришек, обесславит,
И вновь своё прославит Божество.

23.08.13 г., день

Поясню – о воровстве читателей. Каждый день у авторов изымалось по 20–30 читателей, скорее всего, чтобы приписать их любимцам, незаконно занимавшим самые высокие в Стихах. ру рейтинги). Кажется, и наглое воровство прекратилось. Но нелюбовь к православным осталась. Да еще какая!

Я уже говорил о том, как была воспринята эпическая поэма «Русь утренняя», посланная на конкурс. В день отсылки (экая оперативность!) пришло сообщение, что «Русь» отвергнута по причине моего прежнего неэтического отношения к сайту. М-да, Стихи. ру всё еще считают борьбу со злом и человеческими грехами явлением в нашей литературе неэтическим. Замечу, по этой самой неэтичности десятка два острых стихов были сняты со страницы как вещи, нарушившие устав организации. (Светский, приспособленческий устав-то они нарушили, но не нарушили свободу слова, которую из Конституции РФ никто пока не выбросил, и тем

более не разошлись с требованиям Христовой Истины).

Со временем, после некоторого видимого успеха, я сменил, как сейчас говорят, технологию борьбы. Но об этом в следующий раз...

3

6.01.18 г.,

Рождественский сочельник

...Верно говорят: если хочешь насмешить Бога, расскажи Ему о своих планах. Заикнулся вчера о продолжении темы «учительства и ученичества», темы явно неохватной, а с утра навалилось отчаянное уныние. Привожу себя в рабочее состояние, чем могу – более горячей молитвой, понабуждением включить силу воли, которая куда-то подевалась без всякого на то спросу. Чуть-чуть полегчало. А тут Валентина предложила пройтись по солнечной морозной погоде. Доброе дело! Пойдём в зимний простор Рождественского сочельника. Опущу крышку ноутбука. Начну собираться. Авось прогулка поможет.

* * *

Читатель (а он для Хроники, надеюсь, найдётся) уже, наверно, догадался, почему анализ нынешнего интернета, а именно: поэтических сайтов, я начал с критики существующих там порядков, с неприятия антиправославных позиций, занимаемых всеми руководителям, без исключения (мне ни один по крайней мере за девять лет не встретился).

Воинствующий атеизм, не имеющий понятия о единственной в мире Истине, – самый страшный, губительный, но ведущий за собой многих, убийца современности. Резко сказано, однако это так, если не кривить душой перед правдой. Беду эту я в интернете почувствовал сразу, как только погрузился в поток наглой лжепоэзии, всяческими силами подерживаемый и пропагандируемый создателями и содержателями виртуального царства.

Оно могло бы сослужить Истине великую услугу, но пока только её уничтожает, точнее – пытается уничтожить (по большому счёту – Бог поругаем не бывает). И всё же, поскольку уничтожить всё же пытается, совесть приказала взять в руки не перо, но меч. А меч по пустякам не используется. И потому мои первые бои, открытые и яростные, были направлены против безбожия виртуальной элиты.

Это был верхний слой интернетской антикультуры, за которым шли другие слои, уже претендующие на «источники самой поэзии». И вот к пробе содержимого этих родников я вас теперь и приглашаю. Не одному же мне кривиться и печалиться от их сногсшибающих вкусовых качеств.

Заранее говорю, что дегустация ничего приятного не принесёт, но, в конце-то концов, следует же разобраться в той сверхопасности, которой хлещет во все стороны нынешнее стихосложение, которое язык не повернётся назвать поэзией.

Совпало начало проб с Рождеством Христовым. И, видимо, не случайно. Не радовать людей сладкой мещанской жиз-

нью пришёл в наш мир Христос, а чтобы спасти его от гибельного сегодняшнего пути в целом и в частности – в литературе.

Поздравим друг друга с рождением Спасителя и наберёмся духа в праздничный день следовать Его непреложным заветам.

4

7.01.18 г.,
Рождество Христово

...ПУСТЬ ЛЮТУЕТ СОЛНЦЕ ЗИМНЕЕ...

(Рождественское)

Пусть лютует солнце зимнее,

В вере укрепитесь.

Против лени и уныния,

Горячей молитесь!

(с 7 по 18 января – святые дни)

С великим праздником – Рождеством Христовым! В сердце любовь и радость, но всё же попробую поговорить о самом серьёзом – о нынешней безбожной бездуховности, которая разрушает нашу и без того катастрофически обнищающую жизнь, а вместе с ней и загнивающую поэзию.

После Пушкина, Гоголя, Блока никто серьёзно не говорил о Божественном происхождении Поэзии. А без такого понимания этого алмаза подлинной, настоящей культуры – и говорить бессмысленно.

Бог задумал мир на века неизменным – прекрасным, благотворно воздействующим на человека, всецело полезным для его жизни. И Поэзии наметил такой же путь. Расшифруем, каким образом преломляются в высшем литературном жанре слова «прекрасный, благотворный, полезный».

Прекрасная Поэзия – значит в предельной степени нравственная, полно выражающая авторскую мысль, сердечные чувства, красоту языка, гармонию построения, музыкальность повествования, ритм, соответствующий теме, и образность, помогающую пониманию идеи произведения.

(Я в данных заметках не претендую на всеохватность разговора о Поэзии, и потому буду стремиться к возможной краткости, в некотором виде конспективности).

Благотворная Поэзия – значит имеющая цель благотворного воздействия на нравственность читателя, на повышение его духовного состояния.

Поэзия, полезная для жизни, – значит помогающая делать добро, бороться со злом, очищать души, думать о вечной жизни и мыслями и делами стремиться к ней.

Всё остальное, не отвечающее этим Божественным требованиям, приданным Господом лучшему из жанров (недаром ангелы поют Творцу гимны на изумительно поэтические слова), – всё остальное, даже безукоризненно написанное с точки зрения техники и мастерства, Поэзией не является. Светское понимание поэзии – такое же заблуждение, как всеобщее признание толерантности, то есть, по глубинной сути, предательского равенства между добром и злом.

Когда я впервые окунулся в помой интернета (малые ручки настоящей поэзии не дают нам права не называть содержимое сайтов грубым словом), то прежде всего резануло душу безбожие и безнравственность в авторских опусах.

Пропущу вереницу антиправославных виршей, подобных «В деревне дом у Сатаны...», уж больно они третьестепенны, а вот плод бездуховности Михаила Анищенко, почти большого поэта, если бы не его, застрявшее в нём, как стрела, безбожие, – приведу:

СМЕРТЬ БОГА

Подменили нам веру и жизнь,
Но сегодня мы сами с усами.
И корёжится смертная высь
Над гробницами мёртвых писаний.

Существуя бесплотной мечтой,
Как возмездие и порицанье,
Бог вошёл в мировое ничто,
Превратился – в своё отрицанье.

Пропадала в дурмане земля,
Убивая волхва и акына;
И, безумья прощального для,
Он вошёл, как безумие, в сына.

Первый раз на пропащей земле,
Под нелепой дурацкою маской,
Вот он едет на жалком осле,
Вот он плачет в саду Гефсиманском.

Палачами – прибитый к кресту,

И отныне – доступный для смерти,
Он устало кричит в пустоту,
Из которой никто не ответит.

В ядовитой земной кислоте
Совершился невиданный выдел.
Но, как Бог умирал во Христе,
На Голгофе никто не увидел.

В мертвой памяти, слезы лия,
Мы стоим у ночного порога...
Но закончилась драма сия
Пораженьем еврейского Бога.

Ничего, что разруха и тлен,
Что в ночи каменеют поклоны...
Поднимайся, Россия, с колен,
Как стрела, проходи сквозь иконы!

Отозвался экспромтом (жаль, Михаила уже в живых не было):

ТЫ УТВЕРЖДАЛ, ЧТО УМЕР БОГ...

Михаилу Анищенко

Ты утверждал, что умер Бог,
Но в том, что жив Он, убедился.
А стих, своей неправдой плох,
Как молодой чертополох,
Уже к читателям пробился.

13.05.13 г., вечер.

Приписка к реплике:

«Сайт продолжает наращивать ажиотаж вокруг странички Михаила, публикуя уже опубликованные стихи его как "только что опубликованные автором". Но ведь это же кощунство!

Подобных «стихо», на языке интернетских пиитов, огромное количество среди бывших публикаций; множество, понятно, не по таланту, а по гиблой тематике. А потому перейдём к другим «громким и ярким» смехотворениям...

5

8.01.17 г.,

Рождество Христово

... У нашего с женой знакомого, однофамильца, прекрасного художника Алексея Ефремова, есть поговорка, которую он любит повторять за мольбертом: *«Есть в картине свет, значит, есть Бог, – и картина будет»*. Великая истина в словах живописца. Если в творении Христос, стало быть, и плод труда Божественно совершенный. А для этого требуется только одно – чтобы сам художник был с Богом.

И особенно в тот наиважнейший момент, когда он выбирает, по высказыванию Блока, «в сфере Божественных идей», а потом вынашивает, постигает ту тему, которая возожжёт его душу и сама станет душой произведения.

Если это иметь в виду, то становится совершенно понятным, почему у литераторов, не имеющих ничего общего с Творцом, сочинения так далеки от тем вечных, глубинных, коренных, нравственных, до глубины души трогающих читателя. Причем, и всё творчество неверов идёт с годами к деградации и пустоте, к вымученным, нежизненным выкрутам, поскольку без них они не умеют, не способны оживить опусы, нет им помощи от Духа Святого, а только Он и есть Живая Жизнь.

И удивительно ли, что, наверно, 99 процентов выставленных на сайтах вещей страдают неизлечимым, мещанским, интимным мелкотемьем и взахлёб читаются лишь такими же беспомощными, но предельно нагловатыми авторами – большего-то им не надо, до большего-то телесные души их не доросли, Истины-то никакой им не требуется – и без неё им замечательно.

Тематическое кредо всей этой гвардии светских певцов, вконец испорченных безбожным «серебряным веком», выразила Ахматова: если бы читатели знали, из какого мусора вырастают стихи (цитата по памяти). Более антиправославно не скажешь!

Впрочем, хватит общих рассуждений, посмотрим на лучшие достижения некоторых сайтов. Начнём с одного из конкурсов Стихов. ру, проведённого в 2013 году. Первое место пропускаем – оно нам пригодится для освещения другой темы. Вирши призовых мест того состязания составили у меня подборку эпиграмм под названием «ШЕПТУНЫ». Она, на удивление, тогда же и опубликована на сайте.

Бульвары, третье и садовое.
Круги заезженные, дантовы.
Под фонарями двухголовыми
ютятся липы бородатые.

Пока вовсю чадит над пробками
огней малиновых горение,

ты в круге тесном, как на проповеди,
стоишь и учишься смирению.

И кинолентой сумрак тянется,
а день необъяснимо короток,
когда спешишь под вечер в пятницу
туда, куда спешит полгорода —

в свою нору, в своё убежище,
где за стеной соседи лаются,
туда, где ненависть от нежности
ничем в тебе не разделяются.

Второе место

Ольга Аникина

Вместо рецензии

Если пробки дорожные – проповеди,
Что с терпеньем роднят иногда,
Что же Богу служенье тогда?
До него – несусветные пропасти,
Бездны тьмы, бездуховного льда.

Потому и дороги – как дантовые,
Жутко адовые круги,
Клёны – как старички бородатые,
И короткие дни – как враги.

И соседи с такой неизбежностью

Всё грызутся за дачной стеной.
И меж ненавистью
и нежностью
Нет и кванта в душе пустой.

6 декабря 2013 года

В этом опусе лишь намёк на большую тему бездуховности, а точнее безбожности, которую и нужно было поднять не вскользь, а с великой душевной болью. Как требует того большая Поэзия. Имейте в виду, что это «стихо» отобрано как лучшее из сотни, а может, и нескольких сотен представленных в комиссию «трудов».

Уверен, что настоящие стихи к конкурсу не были допущены (ведь традиции в виртуальном мире, как в вечности, не меняются. Правда, настанет время – изменятся на православные, но срок еще не пришёл).

Итак, отсутствие высокой духовности, мелкотемье, интимная зауженность, неумение глубоко разработать важную для общества проблему – вторая, после агрессивного атеизма, беда нынешних литературных сайтов.

Третья – грубое незнание русского языка, пренебрежительное отношение к его строгим, Богом завещанным правилам, а в общей сложности полное отсутствие чутья к слову, к сочетанию слов, к красоте или вульгарности, нецензурности их звучания.

То есть речь о материале, которым мы пользуемся в художественном творчестве...

Снова раскрываю «Цветник»:

ИЗ МАКАРИЯ ОПТИНСКОГО

Малые дела наши, и при всех немощах, когда в оных приносите покаяние и себя зазираете, приняты Богом будут лучшие, нежели великие труды и подвиги, совершаемые с высокоумием и мнением о себе.

Лучше совета и не могло быть. Любое обличение так или иначе связано с тайными мыслями о подвиге, с высокоумием и высоким мнением о себе. Потому (примечайте критики православия!) после размещения очередной главки в интернете смиренно пойду на молитву перед домашним иконостасом. Писательская честность – прежде всего.

6

9.01.18 г.,

Апостола первоученика Стефана

... Мы уже говорили о том, что нравственное падение общества начинается с охлаждения в людях веры, с забвения заповедей Творца и ухода от Него значительной части населения. Плачевно сказывается это на всех сферах жизни и скорее всего – на языке. Он теряет свою Божественную красоту, силу выражения мысли, доходчивость, певучесть.

Кто из поэтов в наш век антикультуры сможет написать хотя бы близкое к тому, что выплеснулось из души Пушкина почти двести лет назад:

Буря мглою небо кроет,
Вихри снежные крутя;
То, как зверь, она завоет,
То заплачет, как дитя?

Подавляющее большинство интернетских сочинителей с пренебрежением скажет: «Примитив. Позавчерашний день поэзии. Нет яркой образности, новаторства, современной смелости». А кто-нибудь samozабвенно прочтёт свой «шедевр», подобный вот этому, получившему первую премию на одном из сайтовских конкурсов.

по-грузински это – «дэда-мица», а по-русски это – «мать-земля»...

ничего не может измениться со времен начальных бытия...

недоступно никому, хранится в самом дальнем сердца уголке:

«мать-земля» – по-русски, «дэда-мица» – на родном грузинском языке...

этих слов звучание простое для меня превыше всех муз'ык,

я на них, как камертон, настроен, и какой бы ни звучал язык,

в переводе все одно – святыня, за нее и Господа молю:
мать-земля – люблю тебя, как сын, я, дэда-мица – словно сын, люблю...

Геворк (автор)

Ну, что тут скажешь. Новаторство явное. Устаревший Пушкин до такого бы не додумался. Так изуродовать русский язык при его признании таким же родным, как язык грузинский и любой другой. При законченности речевых оборотов тут вам ни одной точки, ни одной заглавной буквы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.